

Научная статья

УДК 811.111

DOI: 10.18384/2949-5075-2024-4-110-122

КОНТРАСТНАЯ ОБРАЗНОСТЬ КАК ОСНОВА АСПЕКТУАЛЬНОГО ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЯ

Скворцова Н. С.

Московский государственный лингвистический университет, 119034, г. Москва,

ул. Остоженка, д. 38, стр. 1, Российская Федерация

e-mail: nskvortsova18@gmail.com

Поступила в редакцию 29.03.2024

После доработки 12.04.2024

Принята к публикации 15.04.2024

Аннотация

Цель. Рассмотреть когнитивные механизмы, лежащие в основе формирования аспектуальной семантики видовременных грамматических конструкций английского языка.

Процедура и методы. Материалом исследования послужили дефиниции ключевых видовременных грамматических конструкций, отобранных по англо-английским словарям и учебникам по грамматике английского языка зарубежных авторов. При помощи методов компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа значений исследуются уровни метафоризации, отражающие процесс порождения аспектуальной семантики.

Результаты. Исследование показало, что противопоставление аспектуальных значений базируется на контрастности образов, формирующих значения грамматических конструкций.

Теоретическая и практическая значимость. Разработана авторская методика анализа поуровневого конструирования аспектуальной семантики. Представлены концептуальные схемы, которые отражают контрастные образы, лежащие в основе аспектуального противопоставления.

Ключевые слова: аспект, аспектуальное значение, когнитивная грамматика, контрастный образ, концептуальная метафора, концептуальная схема

Для цитирования:

Скворцова Н. С. Контрастная образность как основа аспектуального противопоставления // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 4. С. 110–122. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-110-122>

Original research article

CONTRASTIVE IMAGERY AS THE BASIS OF ASPECTUAL DISTINCTION

N. Skvortsova

Moscow State Linguistic University, ulitsa Ostozhenka 38 build. 1, Moscow 119034, Russian Federation

e-mail: nskvortsova18@gmail.com

Received by the editorial office 29.03.2024

Revised by the author 12.04.2024

Accepted for publication 15.04.2024

Abstract

Aim. To consider the cognitive mechanisms underlying the formation of aspectual semantics of English tense-aspect grammatical constructions.

Methodology. The research material comprises the definitions of key tense-aspect grammatical constructions, selected from English-English dictionaries and textbooks on English grammar by foreign authors. Using the methods of componential, cognitive and interpretive analysis of meanings, the levels of metaphorization reflecting the process of generating aspectual semantics are studied.

Results. The study showed that the opposition of aspectual meanings is based on the contrast of images that form the meanings of grammatical constructions.

Research implications. A methodology for analyzing the level-by-level construction of aspectual semantics has been developed. Conceptual schemes that reflect the contrasting images underlying the aspectual opposition are presented.

Keywords: aspect, aspectual meaning, cognitive grammar, contrastive image, conceptual metaphor, conceptual scheme

For citation:

Skvortsova, N. S. (2024). Contrastive imagery as the basis of aspectual distinction. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, pp. 110–122. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2024-4-110-122>

Введение

Категория аспектуальности обладает длительной историей изучения, которая продолжается не одно столетие. Отличительной чертой аспектологии в современном понимании является множественность подходов к рассмотрению и решению задач в изучении объёма понятия аспектуальности и содержания данной категории.

Будучи сложным объектом лингвистического познания, аспектуальность можно рассматривать как обширный семантический комплекс, включающий в себя не только грамматическую категорию аспекта, но и аспектуально релевантные классы семантики глаголов, детализирующие информацию о способах действия (зарубежные термины *lexical aspect* «лексический аспект», *Aktionsart* «тип действия»¹), а также различные средства лексики и синтаксиса, образующие контекст. Следует разделять категорию аспекта от аспектуальности в целом: в отличие от грамматической категории аспекта, аспектуальность представляет из себя функционально-семантическую категорию, она включает в себя весь спектр аспектуальных значений мор-

фологических, лексических и синтаксических средств, которые дополняют и уточняют грамматическую категорию аспекта. Аспектуальность как языковое явление отличается сложной организацией и анализируется на разных уровнях языка. При этом, проходя этап формирования на уровне лексической семантики, наиболее существенные аспектуальные смыслы оседают и фиксируются именно в морфологическом строе языка.

Первоначально аспектуальные особенности глаголов в языкознании рассматривались в исследованиях славянского вида. Отечественные учёные провели фундаментальную работу по рассмотрению основных вопросов категории вида [1; 2; 3]. Среди современных работ зарубежных авторов необходимо отметить исследования Х. Филипа, Дж. Хьюсона, Г. де Сварт, Я. Гвозданович, Кр. Майра и Гр. Карлсона, представленные в коллективном сборнике работ *Tense and Aspect* («Время и Аспект») [4]. Данные труды посвящены ключевым вопросам категории аспекта, в том числе её типологии и взаимодействию с категорией времени.

В XXI в. наблюдается качественная смена методов исследования категории аспектуальности в связи с развитием когнитивной лингвистики. Когнитивная те-

¹ Здесь и далее перевод автора статьи – Н. С.

ория языка базируется на постулате, в основе которого лежит идея о том, что язык является продуктом познавательной деятельности человека. Так, используя методы когнитивной лингвистики, учёные получили доступ к анализу концептуальной структуры категории аспекта и исследованию фрагментов окружающей действительности, концептуализируемых данной категорией.

Решение вопросов аспектуальности является важным и актуальным направлением когнитивной семантики в связи с обширной интеграцией данных когнитивной лингвистики в методику преподавания иностранных языков. Исследователи [5; 6; 7] отмечают, что положения когнитивной лингвистики следует использовать для описания грамматического устройства иностранных языков, в особенности при рассмотрении значений грамматических единиц. Полученные в нашем исследовании результаты могут быть применены не только при актуализации учебных пособий по иноязычной грамматике, но и помогут повысить качество информативности словарных статей глагольной лексики в учебных словарях. Вопросы аспектологии до сих пор остаются одной из самых сложных областей в преподавании иностранных языков в связи с тем, что знания об аспектуальных характеристиках формируются у обучающихся на базе знаний о родном языке.

На настоящий момент существует ряд научных работ, посвящённых вопросам концептуализации категории аспекта в английском, немецком, французском и русском языке [8–19]. В круг рассматриваемых проблем входят концептуальные основания морфологической, лексической и синтаксической составляющей аспектуальной семантики. Однако большинство авторов обращается к анализу окружения глагола в предложении, а не к его морфологическим особенностям. Особое освещение получила семантико-синтаксическая категория не/пределности, проявляющаяся в полной мере на

уровне предложения. В целом вопросы лексического аспекта были более детально проанализированы с применением методов когнитивной семантики: разработаны классификации, учитывающие особенности протекания и распределения действий, состояний и событий во времени и включающие наглядные схематические изображения [4; 17; 18; 20].

Грамматический аспект при этом является ядром категории аспектуальности. На морфологическом уровне репрезентированы центральные аспектуальные характеристики, важные для восприятия времени английским лингвистическим сообществом. Тем не менее выделение аспектуальных оппозиций остаётся открытым вопросом в области морфологии. Анализ литературы не позволяет выделить единый принцип выделения аспектуальных оппозиций. О. С. Рыхлова подчёркивает, что на материале английского языка «ещё не до конца исследован вопрос о том, сколько и какие видовые оппозиции представляют категорию вида» [21]. Предположительно, с применением методов когнитивной лингвистики можно рассмотреть основы формирования противоположной аспектуальной семантики с иного ракурса. Цель настоящей статьи – рассмотреть когнитивные механизмы, лежащие в основе значений ключевых видовременных форм глагола английского языка и проанализировать концептуальное устройство аспектуальных оппозиций.

Цель статьи определяет решение следующих задач: 1) выделить методику анализа концептуализации грамматической категории аспекта; 2) проанализировать дефиниционный состав двенадцати видовременных грамматических конструкций (ГК), репрезентированных в англо-английских онлайн-словарях, справочных и учебных материалах по грамматике английского языка американских, британских и ирландских авторов, и составить суммарные дефиниции каждой анализируемой ГК; 3) на основании

компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа значений ГК исследовать основные этапы и специфику метафорического осмысления категории аспекта на грамматическом уровне путём выделения базовых концептуальных метафор и более конкретных графических концептуальных схем, которые отражают контрастную образность, предопределяющую формирование аспектуальной оппозиции.

Методика анализа аспектуальной семантики грамматических конструкций

В когнитивной лингвистике абстрактные концепты моделируются при помощи компонентного анализа значений их языковых репрезентантов. Для структуры концептов характерно наличие концептуальных слоёв, которые являются отображением результата познания окружающей действительности и наполнены концептуальными признаками. Согласно И. А. Стернину, «семы отождествляются с концептуальными признаками, семемы – с концептуальными слоями», а «способы категоризации (когнитивные метафоры) интерпретируются как когнитивные признаки» [22, с. 63]. В соответствии с данным положением значения языковых единиц представляют из себя вербализованные элементы концептуальных слоёв и признаков, при этом когнитивные механизмы образования семантики отражают когнитивные признаки концептов. Так, с помощью анализа языковых репрезентаций можно реконструировать содержание концепта и модели его формирования.

Одним из фундаментальных для нашего анализа является положение о том, что в основе формирования семантики грамматических категорий лежит классифицирующе-познавательная деятельность человека: «Функция ... морфологических категорий в организации языка как когнитивной системы состоит в систематизации определенных аспектов че-

ловеческого опыта на самом высоком уровне обобщения и абстракции» [10, с. 371]. Мы считаем, что в формировании семантики категории аспекта задействованы как перцептивные процессы, так и высшие формы мышления и памяти. Аспектуальная система глаголов английского языка концептуализирует особенности и характеристики действий, состояний, процессов и событий.

Согласно всем известной теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона [23] в процессе переноса знаний об абстрактных явлениях в языковое пространство участвуют вспомогательные понятия более конкретного характера («источник»), служащие в качестве инструмента передачи свойств абстрактных явлений («цель»). Подобная метафорическая проекция, в основе которой лежат когнитивные механизмы, репрезентирует ментальную способность человека постигать идеи абстрактного характера через опыт повседневной жизни. Устойчивые схемы переноса признаков одной понятийной сферы на другую, закреплённые в языковой традиции, получили название «концептуальных метафор». Например, *Time is a Moving Object* «Время – это Движущийся Объект». Вопреки своей фундаментальности теория концептуальной метафоры в большинстве случаев применима к анализу семантики лексических и фразеологических средств языка. Предположительно, анализ семантики грамматических средств не может быть полным с опорой только на теорию концептуальной метафоры.

При анализе семантики грамматических единиц внимание лингвистов привлекает концепция когнитивной грамматики Р. Лэнекера [24], опирающаяся на идею привлечения образно-схематических моделей для исследования значений языковых единиц. Учёный считает, что семантика языковых единиц включает в себя не только концептуальное содержание, но и определённую образ-схему, репрезентирующую это содержание.

Следует выделить теоретические положения данной концепции, особо важные для нашего анализа. Во-первых, морфема наделена множеством смыслов, формирующих сеть, где выделяются прототипические смыслы и смыслы, уточняющие первые [24]. Анализируя значения ГК и их взаимосвязь, можно смоделировать такую сеть для каждой ГК, передающей определённый набор аспектуальных значений. Во-вторых, значения языковых единиц отражают определённые когнитивные области, то есть структуры знаний [24]. В соответствии с данным положением и теорией концептуальной метафоры при анализе значений ГК рассматривалась связь аспектуальных характеристик, отражённых на грамматическом уровне языка, с понятиями менее абстрактного порядка. В-третьих, семантика языковых единиц не только объективно отражает описываемые фрагменты действительности, но и формируется на основании образ-схем, характеризующихся как способ интерпретации и моделирования когнитивного содержания. Используя в речи определённые ГК, говорящий отбирает один из возможных способов описания ситуации [24]. Подчёркивается, что языковые единицы воспроизводят в сознании базовую часть концептуального содержания. В рамках базы та или иная языковая единица выделяет профиль, то есть определённый фокус внимания [25].

Основываясь на теории концептуальной метафоры и положениях когнитивной грамматики, при помощи компонентного, когнитивного и интерпретационного анализа содержания значений видовременных ГК фиксируются концептуальные метафоры (КМ), базовые механизмы, отражающие связь нескольких когнитивных областей, и далее выделяются концептуальные схемы (КС), в основе которых лежит образ-схема, кодирующая основные элементы семантики ГК.

КМ и КС репрезентируют разные уровни концептуализации аспектуаль-

ных значений ГК. КМ и КС выделяются на основании каждого отдельного значения ГК. При этом КС представляет из себя концептуальную структуру, формируемую на основе более конкретных образных компонентов, рассматриваемых в качестве неких концептуальных примитивов, складывающихся на базе объекта-источника и в дальнейшем служащих концептуальным основанием передачи его свойств. Подобные КС могут быть наглядно представлены через схематизированный рисунок, прообраз типизированной ситуации.

Ход анализа

Анализ основ формирования аспектуальных значений проходил в несколько этапов. На первом этапе определялась методика изучения концептуализации аспектуальных характеристик на грамматическом уровне и определялся соответствующий целям анализа языковой материал исследования.

Глагол и его формы характеризуются регулярностью употребления и обязательностью, а их семантика подвержена наименьшим изменениям, на грамматическом уровне отражены центральные аспектуальные характеристики. В качестве материала исследования использовались дефиниции двенадцати ключевых видовременных ГК английского языка, отобранных по наиболее авторитетным англо-английским онлайн-словарям¹, а также учебникам по грамматике английского языка американских, британских и ирландских авторов². Для нас ГК – это

¹ Cambridge Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dictionary.cambridge.org>. (далее – Cambridge Dictionary); Collins English Dictionary [Электронный ресурс]. URL: <http://www.collinsdictionary.com>; Oxford Learner's Dictionaries [Электронный ресурс]. URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com>; The Free Dictionary by Farlex [Электронный ресурс]. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com> (дата обращения: 19.03.2024).

² Azar B. S., Hagen S. Understanding and Using English Grammar; 5th ed. Hoboken: Pearson Education ESL, 2017. 495 p.; Hewings M. Advanced Grammar in Use;

типичная для каждого времени и вида «формула» соотношения вспомогательного и смыслового глагола, обладающая набором темпоральных и аспектуальных значений.

Наша классификация видовременных форм глаголов основывается на идее Н. А. Бесединой о том, что морфологические формы являются языковой репрезентацией энциклопедического знания [10]. На грамматическом уровне языка отражено не физическое время, а время протекания описываемых событий относительно момента речи, дейктического центра высказывания. Анализ проводится на уровне семантики, поэтому в работе за основу берётся трихотомия временных планов «прошедшее – настоящее – будущее», которая отражена в дефинициях ГК. В работе применяется традиционное для отечественных работ деление форм глагола на аспектуально-темпоральные группы: 1) *Present / Past / Future Simple* «Настоящее / Прошедшее / Будущее Простое»; 2) *Present / Past / Future Continuous* «Настоящее / Прошедшее / Будущее Длительное»; 3) *Present / Past / Future Perfect Simple* «Настоящее / Прошедшее / Будущее Перфектное Простое»; 4) *Present / Past / Future Perfect Continuous* «Настоящее / Прошедшее / Будущее Перфектно-длительное».

На втором этапе анализа изучались основные значения ГК, передающие характеристики различных типов действий, состояний и ситуаций. Дефиниции двенадцати ГК активного залога изъявительного наклонения сравнивались по источникам, отбирались и далее группировались, чтобы выделить суммарную

дефиницию. Для анализа отбиралась каждая схожая дефиниция, встречающаяся более чем в одном источнике. Мы рассматривали узловые значения ГК для определения доминирующих семантических компонентов, отражающих ключевые для определённого аспекта характеристики действий, ситуаций и состояний.

Стоит подчеркнуть, что анализ аспектуальных параметров тесно соотносится с вопросами темпоральности, так как обе категории отражают свойства физического времени. Темпоральность помогает соотнести и распределить отношения предшествования, одновременности и следования между описываемыми событиями и дейктическим центром на оси времени, а аспектуальность позволяет проанализировать внутренние характеристики протекания деятельности по отношению к ходу времени. Данные категории сопряжены и представляют из себя аспектуально-темпоральную систему [21; 26; 27].

На третьем этапе анализа выделялись базовые КМ, являющиеся фундаментом формирования аспектуальных значений на грамматическом уровне, и далее на основании ключевых семантических компонентов значений ГК, передающих аспектуальные характеристики, определялись КС, основу которых составляют образы, наглядно иллюстрирующие данные семантические компоненты.

Результаты анализа

Сравнительный анализ ключевых семантических компонентов значений ГК каждой аспектуально-темпоральной группы выявил, что аспектуальные и темпоральные характеристики, представленные на грамматическом уровне, особым образом формируются на основании пространственно-ориентационных свойств и параметров движения.

Познание окружающего мира прямо зависит от восприятия пространства и движения в нём. Пространственные представления создают систему координат

3rd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. 294 p.; Murphy R. English Grammar in Use; 5th ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2019. 380 p.; Parrot M. Grammar for English Language Teachers; 2nd ed. Cambridge: Cambridge University Press, 2010. 470 p.; Penston T. A Concise Grammar for English Language Teachers. Greystones: TP Publications, 2005. 124 p.; Swan M. Practical English Usage. Oxford: Oxford University Press, 2017. 653 p. (далее – Swan M. Practical English Usage).

нат, с их помощью фиксируется локация событий во времени. Важна при этом и ориентация, от которой зависит направление движения в пространстве. Данные центральные бытийные категории детерминируют положение и характер движения объектов по отношению к определённой точке.

В основе формирования семантических компонентов, передающих темпоральные характеристики, лежит КМ *Time is Positioning in Space and Orientation* «Время – это Положение в Пространстве и Ориентация». Темпоральные значения отражают локализацию и порядок следования действий на оси времени¹. Семантические компоненты, передающие аспектуальные особенности событий и актов, выстраиваются, в свою очередь, на базе комплексных КМ *Aspect is Motion (Absence of Motion) with (without) Direction* «Аспект – это Движение (Отсутствие Движения) с (без) Направлением(я)» и *Aspect is Boundary (Absence of Boundary)* «Аспект – это Ограничение (Отсутствие Ограничения)». При этом основные семантические компоненты значений ГК, передающие характеристики одной аспектуальной группы, в основном базируются на одном из элементов, представленных в данных КМ. Например, значения ГК группы Perfect, формируются на основе КМ *Aspect is Absence of Motion* и *Aspect is Boundary*.

При сопоставлении ведущих семантических компонентов значений каждой отдельной аспектуальной группы (например, ведущие семантические компоненты ГК аспектуальной группы Simple в сравнении с основными компонентами значений ГК аспектуальных групп Continuous, Perfect и Perfect Continuous, значения ГК группы Continuous в сравнении со значениями ГК групп Perfect и Perfect Continuous, соответственно, и так далее)

выявилось, что в основе формирования семантических компонентов, передающих противопоставляемые в аспектуальном плане характеристики, лежат противоположные элементы комплексных КМ: *Aspect is Absence of Motion – Aspect is Motion with(without) Direction* или *Aspect is Absence of Boundary – Aspect is Boundary*.

В рамках данной статьи мы рассмотрим примеры противопоставления одной из семантических доминант значений ГК, выделяемой в рамках аспектуальной группы Simple, отдельным семантическим доминантам значений ГК остальных трёх аспектуальных групп.

1. Семантические компоненты *a single action* «однократное действие» – *an incomplete action in progress* «незавершённое действие в процессе» значений ГК, репрезентирующих аспектуальные группы Simple и Continuous, являются примером регулярного противопоставления в аспектуальной системе английского языка. В основе формирования данных семантических компонентов лежат следующие КМ: *Aspect is Absence of Boundary* и *Aspect is Absence of Motion – Aspect is Motion without Direction*. Противоположная семантика базируется на основе контрастных образов, отражающих характер движения: статика – динамика (см. рис. 1, рис. 2).

Статичный образ *точка* репрезентирует локализацию одноразовых завершённых действий в зоне прошлого, настоящего и будущего на оси времени. Подобный образ может быть ассоциирован с моментальным действием или целостной деятельностью. Примеры:

He left at the end of November «Он уехал в конце ноября».

*I will pay you back, I **promise**, when I get paid* «Я обещаю, что отдам тебе деньги, когда мне заплатят»².

*In another thirteen minutes the alarm **will go off**. This **will close** an electrical contact, causing the explosive to detonate* «Че-

¹ В основе глагольной семантики лежит линейная модель времени, на основании которой в дальнейшем в составе КС выделяется образный компонент *вектор*, поделённый на три временные области.

² Cambridge Dictionary.

Рис. 1 / Fig. 1 Концептуальная схема, репрезентирующая семантический компонент *a single action*, выделяемый в значениях ГК группы Simple / The conceptual scheme illustrating the semantic component *a single action* identified in the meanings of grammatical constructions that represent the Simple aspect

Источник: составлено автором

Рис. 2 / Fig. 2 Концептуальная схема, репрезентирующая семантический компонент *an incomplete action in progress*, выделяемый в значениях ГК группы Continuous / The conceptual scheme illustrating the semantic component *an incomplete action in progress* identified in the meanings of grammatical constructions that represent the Continuous aspect

Источник: составлено автором

рез тринадцать минут сработает сигнал. Электрический контакт замкнётся, и это приведёт к взрыву»¹.

Динамичный образ *волнистая линия* репрезентирует локализацию длительных действий и процессов в области прошлого, настоящего и будущего на оси времени. Данный образ отражает динамику протекания неоконченного действия в моменте и не имеет направления. Примеры:

I was having dinner when he called «Я ужинал, когда он позвонил».

What time's dinner? – I'm cooking now so it'll be ready in about half an hour «Когда обед? – Я сейчас готовлю еду, примерно через полчаса всё будет готово».

This time next week, I'll be taking photographs with my new camera «На следующей неделе в это время я буду делать снимки на мой новый фотоаппарат»².

2. В основе формирования семантических компонентов *a single action* «однократное действие» – *an action completed*

before a certain moment «действие, совершённое до определённого момента» значений ГК, репрезентирующих аспектуальные группы Simple и Perfect, лежит КМ *Aspect is Absence of Motion* и оппозиция КМ *Aspect is Absence of Boundary – Aspect is Boundary*. Данные семантические компоненты противопоставляются на основании контрастного образа, отражающего отсутствие/наличие временной границы, маркирующей момент, к которому совершилось действие (рис. 1, рис. 3).

Образ *точка с вертикальной границей* локализует действия, совершённые к определённому моменту в области прошедшего, настоящего и будущего на оси времени. Данный образ статичен и не имеет направления, так как передаваемое им значение отражает некий результат или факт совершения действия. Точка не соприкасается с осью времени, так как для данного значения не важно конкретное время исполнения действия, а только результат его осуществления к определённому моменту. Например:

¹ Swan M. Practical English Usage.

² Cambridge Dictionary.

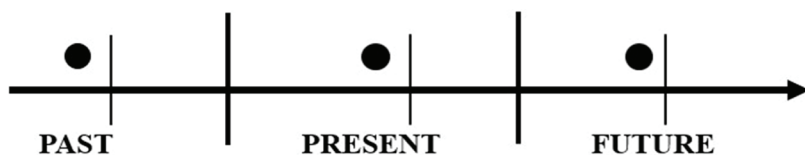

Рис. 3 / Fig. 3 Концептуальная схема, репрезентирующая семантический компонент *an action completed before a certain moment*, выделяемый в значениях ГК группы Perfect / The conceptual scheme illustrating the semantic component *an action completed before a certain moment* identified in the meanings of grammatical constructions that represent the Perfect aspect

Источник: составлено автором

I'd seen all of Elvis Presley's movies by the time I was 20! «К двадцати годам я посмотрел все фильмы с Элвисом Пресли».

The company employs around 400 staff and has recently opened an office in the UK «Компания насчитывает примерно 400 сотрудников и открыла недавно новый офис».

Won't she have retired by the end of the year? «Разве она не уйдёт на пенсию к концу следующего года?»¹

3. В основе формирования семантических компонентов *a single action* «однократное действие» – *an action that started before a certain moment and still continues at this moment or finishes before this moment* «действие, которое началось до определённого момента, продолжается в этот момент или заканчивается к этому моменту» значений ГК, репрезентирующих аспектуальные группы Simple и Perfect Continuous, лежат оппозиции КМ *Aspect*

is Absence of Motion – *Aspect is Motion with Direction* и *Aspect is Absence of Boundary* – *Aspect is Boundary*. Данные семантические компоненты противопоставляются на основании контрастных образов, отражающих статику – динамику и отсутствие/наличие временной границы, маркирующей момент, к которому действие совершилось или во время которого ещё продолжается (рис. 1, рис. 4).

Образ волнистая линия с вертикальной границей локализует действия, начавшиеся и длившиеся до или во время и после определённого момента в области прошедшего, настоящего и будущего на оси времени. Данный образ динамичен и направлен в сторону вертикальной границы, отображая протекание действия во времени и его отношение к определённому моменту. Волнистая линия соприкасается с осью времени, так как в контексте может быть указание на отправную точку

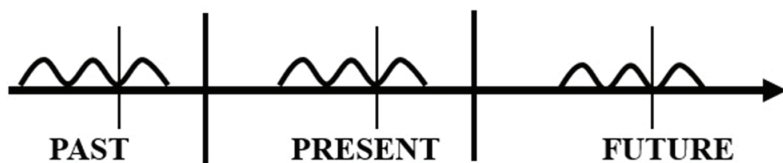

Рис. 4 / Fig. 4 Концептуальная схема, репрезентирующая семантический компонент *an action that started before a certain moment and still continues at this moment or finishes before this moment*, выделяемый в значениях ГК группы Perfect Continuous / The conceptual scheme illustrating the semantic component *an action that started before a certain moment and still continues at this moment or finishes before this moment* identified in the meanings of grammatical constructions that represent the Perfect Continuous aspect

Источник: составлено автором

¹ Cambridge Dictionary.

действия или время всего периода протекания действия с помощью предлогов *since* и *for*. Примеры:

It had been raining and the ground was still wet «Шёл дождь, земля всё ещё была мокрая».

She has been writing her autobiography since 1987 «Она пишет свою автобиографию с 1987 года».

We're late. I think they'll have been waiting for us. We'd better go «Мы опаздываем. Я думаю, они нас будут ждать. Нам пора»¹.

Заключение

Когнитивный подход к изучению представленности аспектуальных характеристик в языке позволяет учесть роль когнитивных факторов в процессах формирования аспектуальных значений и способствует нахождению новых путей изучения глубинной сущности грамматической категории аспекта, в определённой степени расширяя представление о ней.

Исследование показало, что аспектуальные характеристики транслируются в область языка через перцептивный канал: концептуализация грамматической категории аспекта представляет из себя сложный процесс, состоящий из нескольких уровней метафоризации. Исходной точкой являются системообразующие КМ, отражающие противоположные характеристики движения и особенности деления пространства по отношению к моменту речи. В основе противопоставляемых в аспектуальном плане семантических компонентов лежит оппозиция противоположных элементов КМ. Данные элементы КМ отражают оппозицию характеристик концептов-источников.

Далее процесс метафоризации может быть наглядно репрезентирован с помощью КС, в составе которых выделяются конкретные образы движения и пространственного ограничения, отражающие разные виды действий, состояний и событий, их характер протекания и

временные рамки. Данные КС являются моделями когнитивных механизмов концептуализации категории аспекта на грамматическом уровне, с помощью которых можно упорядочить и систематизировать аспектуальные значения ГК трёх времён английского языка.

Значения ГК, репрезентирующие аспектуальные группы Simple, Continuous, Perfect, Perfect Continuous, передают не только прямо противоположные характеристики действий, состояний и событий, но и различные детали, отражающие восприятие англоговорящими описываемой ситуации. Сопоставление всех аспектуальных групп друг с другом показало, что в большинстве случаев в основе различия передаваемых аспектуальных характеристик ситуаций лежит оппозиция одной из КМ, то есть или *Aspect is Absence of Motion – Aspect is Motion with (without) Direction* (группы Simple – Continuous, Perfect – Perfect Continuous), или *Aspect Absence of Boundary – Aspect is Boundary* (группы Simple – Perfect, Continuous – Perfect Continuous). В отдельных случаях в противопоставлении аспектуальных характеристик задействована оппозиция обеих КМ (Simple – Perfect Continuous, Continuous – Perfect). При этом чем больше задействовано оппозиционных КМ, тем меньше проявляется прямая противоположность аспектуальных характеристик, что объясняется сложностью образной составляющей, на основе которой происходит формирование аспектуальных значений. Однако именно когнитивный анализ значений ГК позволяет разложить подобный метафорический комплекс на образные составляющие, которые базируются на некоем контрасте (статичность – динамичность, наличие – отсутствие границы).

В целом, аспектуальные характеристики, представленные в языке, отражают интерпретацию описываемых событий сквозь призму познания окружающей действительности. Причём кон-

¹ Cambridge Dictionary.

трастная образность, лежащая в основе аспектуального противопоставления своеобразным образом, отражает дуальность мировосприятия.

Узкий круг выделенных КМ объясняется ограниченностью когнитивного

анализа морфологическим уровнем языка. В качестве перспективы дальнейшего изучения аспектуальных характеристик видится когнитивное исследование на синтаксическом уровне (на что указывают исследователи [28]).

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А. В. Теория морфологических категорий и аспектологические исследования. М.: Языки славянской культуры, 2005. 624 с.
2. Зализняк А. А., Микаэля И. Л., Шмелев А. Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015. 392 с.
3. Маслов Ю. С. Избранные труды. Аспектология. Языкознание. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.
4. The Oxford Handbook of Tense and Aspect / ed. by R. I. Binnick. New York: Oxford University Press, 2012. 1089 p.
5. Мотов С. В. Обучение грамматике английского языка на лингвокогнитивной основе // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 179. С. 32–39. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-32-39.
6. Рахманкулова С. Е. Современная когнитивная лингвистика в преподавании грамматики иностранного языка // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2020. № 49. С. 86–103. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-49-1-86-103.
7. Ильченко О. С. Cognitive grammar and English language acquisition: Indefinite Tenses, or when the 'observational window' is closed (Когнитивная грамматика и обучение английскому языку: *indefinite tenses*, или когда «окно наблюдения» закрыто) // Russian Linguistic Bulletin. 2022. № 3 (31) [Электронный ресурс]. URL: <https://rulb.org/archive/3-31-2022-july/10.18454/RULB.2022.31.22> (дата обращения: 20.03.2024). DOI: 10.18454/RULB.2022.31.22.
8. Авраамов Г. Г. К вопросу о лингвистическом статусе категории предельности/непредельности в современном французском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 10-3 (64). С. 66–69.
9. Баклашкина О. Н., Мельгунова А. Г., Сметанина Т. В. Когнитивный подход к интерпретации значений форм инфинитива в английском языке // Международный научно-исследовательский журнал. 2021. № 7-3 (109). С. 6–10. DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.068.
10. Беседина Н. А. Роль морфологических категорий в организации языка как когнитивной системы // Когнитивные исследования языка. 2010. № 7. С. 363–371.
11. Белошапкова Т. В. Когнитивно-дискурсивная парадигма лингвистического знания и категория аспектуальность // Вестник Московского университета. Серия 9: Филология. 2008. № 2. С. 34–43.
12. Болотова Е. В. Когнитивное представление предельности в тексте (на материале немецкого языка) // Вестник Башкирского университета. 2015. Т. 20. № 3. С. 993–996.
13. Гиллеспи Д. Ч., Мурунов С. С., Брыксина И. Е., Алексич Е. В. Анализ семантических характеристик грамматических временных форм английского и французского языков в пространстве будущего времени // Язык и культура. 2020. № 51. С. 6–34. DOI: 10.17223/19996195/51/1.
14. Ширяева А. С. Когнитивные значения настоящего перфекта // Russian Linguistic Bulletin. 2021. № 4 (28). С. 35–38. DOI: 10.18454/RULB.2021.28.4.11.
15. Brisard F. An Account of English tense and aspect in Cognitive Grammar // Time: Language, Cognition & Reality / ed. by K. M. Jaszczolt, L. de Saussure. Oxford: Oxford University Press, 2014. P. 210–235. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199589876.003.0011.
16. Croft W. Verbs: Aspect and Causal Structure. Oxford: Oxford University Press, 2012. 480 p.
17. Langacker R. W. Foundations of Cognitive Grammar. Volume II: Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991. 628 p.
18. Radden G., Dirven R. Cognitive English Grammar. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2007. 374 p.

19. Schmid S. D. Universal Categories, Single Language Realisations: Aspectuality in French and other Romance Languages // *CogniTextes*. 2022. Vol. 23 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/cognitextes/2292> (дата обращения: 11.04.2024). DOI: 10.4000/cognitextes.2292.
20. Langacker R. W. Grammar and Conceptualization. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 2000. 427 p.
21. Рыхлова О. С. К вопросу о категории вида в английском языке // *Вестник Оренбургского государственного университета*. 2007. № 6 (70). С. 4–9.
22. Стернин И. А. Методика исследования структуры концепта // *Методологические проблемы когнитивной лингвистики*. Воронеж: Изд-во Воронежского государственного университета, 2001. С. 58–65.
23. Lakoff G., Johnson M. *Metaphors We Live By*. Chicago – London: The University of Chicago Press, 1980. 242 p.
24. Langacker R. W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter, 1990. 395 p.
25. Langacker R. W. *Essentials of Cognitive Grammar*. Oxford – New York: Oxford University Press, 2013. 269 p.
26. Егизарян П. Э. Лексико-грамматические средства выражения будущего в пиренейском варианте современного португальского языка (на материале печатных СМИ): дисс. ... канд. филол. наук. М., 2019. 257 с.
27. Черткова М. Ю. Типология категории вида / аспекта в разноструктурных языках мира: дисс. ... докт. филол. наук. М., 2005. 566 с.
28. Мирсанов Г. К. Роль квантификаторов в формировании аспектуальных ситуаций (на материале английского языка) // *Вестник Московского государственного областного университета*. Серия: Лингвистика. 2018. № 2. С. 109–117. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-109-117.

REFERENCES

1. Bondarko, A. V. (2005). *Theory of morphological categories and aspectological studies*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury publ. (in Russ.).
2. Zaliznyak, A. A., Mikaelyan, I. L. & Shmelev, A. D. (2015). *Russian aspectology: in defense of the aspectual pair*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury publ. (in Russ.).
3. Maslov, Yu. S. (2004). *Selected works. Aspectology. Linguistics*. Moscow: Yazyki slavyanskoy kultury publ. (in Russ.).
4. Binnick, R. I., ed. (2012). *The Oxford Handbook of Tense and Aspect*. New York: Oxford University Press.
5. Motov, S. V. (2019). Teaching English grammar on linguocognitive basis. In: *Tambov University Review. Series: Humanities*, 24 (179), 32–39. DOI: 10.20310/1810-0201-2019-24-179-32-39 (in Russ.).
6. Rakhmankulova, S. Y. (2020). Cognitive linguistics approaches to teaching foreign grammar. In: *Nizhny Novgorod Linguistics University Bulletin*, 49, 86–103. DOI: 10.47388/2072-3490/lunn2020-49-1-86-103 (in Russ.).
7. Ilchenko, O. S. (2022). Cognitive grammar and English language acquisition: Indefinite Tenses, or when the 'observational window' is closed. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 3 (31). URL: <https://rullb.org/archive/3-31-2022-july/10.18454/RULB.2022.31.22> (accessed: 20.03.2024). DOI: 10.18454/RULB.2022.31.22.
8. Avramov, G. G. (2016). On the issue of the linguistic status of the category of boundedness/unboundedness in contemporary French. In: *Philology. Theory & Practice*, 10-3 (64), 66–69 (in Russ.).
9. Baklashkina, O. N., Melgunova, A. G. & Smetanina, T. V. (2021). A cognitive approach to the interpretation of the meanings of infinitive forms in English. In: *International Research Journal*, 7-3 (109), 6–10. DOI: 10.23670/IRJ.2021.109.7.068 (in Russ.).
10. Besedina, N. A. (2010). Role of morphological categories in language organization as a cognitive system. In: *Cognitive studies of language*, 7, 363–371 (in Russ.).
11. Beloshapkova, T. V. (2008). The cognitive-discursive paradigm of linguistic knowledge and the category of aspectuality. In: *Moscow State University Bulletin. Series 9. Philology*, 2, 34–43 (in Russ.).
12. Bolotova, E. V. (2015). The cognitive representation of the limit in the text (in the German language). In: *Bulletin of Bashkir State University*, 20 (3), 993–996 (in Russ.).

13. Gillespie, D. C., Murunov, S. S., Bryxina, I. E. & Aleksic, E. V. (2020). An analysis of semantic characteristics of English and French tense forms in the space of the future. In: *Language and Culture*, 51, 6–34. DOI: 10.17223/19996195/51/1 (in Russ.).
14. Shiryayeva, A. S. (2021). Cognitive meanings of present perfect in a journalistic style. In: *Russian Linguistic Bulletin*, 4 (28), 35–38. DOI: 10.18454/RULB.2021.28.4.11 (in Russ.).
15. Brisard, F. (2014). An Account of English tense and aspect in Cognitive Grammar. In: Jaszczolt, K. M. & de Saussure, L., eds. *Time: Language, Cognition & Reality*. Oxford: Oxford University Press. pp. 210–235. DOI: 10.1093/acprof:oso/9780199589876.003.0011.
16. Croft, W. (2012). *Verbs: Aspect and Causal Structure*. Oxford: Oxford University Press.
17. Langacker, R. W. (1991). *Foundations of Cognitive Grammar. Volume II: Descriptive Application*. Stanford: Stanford University Press.
18. Radden, G. & Dirven, R. (2007). *Cognitive English Grammar*. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins Publishing Company.
19. Schmid, S. D. (2022). Universal Categories, Single Language Realisations: Aspectuality in French and other Romance Languages. In: *CogniTextes*, 23. URL: <https://journals.openedition.org/cognitextes/2292> (accessed: 11.04.2024). DOI: 10.4000/cognitextes.2292.
20. Langacker, R. W. (2000). *Grammar and Conceptualization*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter.
21. Rykhlova, O. S. (2007). To the question of category of type in the English language. In: *Vestnik of the Orenburg State University*, 6 (70), 4–9 (in Russ.).
22. Sternin, I. A. (2001). Methodology for studying the structure of a concept. In: *Methodological problems of cognitive linguistics*. Voronezh: Voronezh State University publ. pp. 58–65 (in Russ.).
23. Lakoff, G. & Johnson, M. (1980). *Metaphors We Live By*. Chicago – London: The University of Chicago Press.
24. Langacker, R. W. (1990). *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. Berlin – New York: Mouton de Gruyter.
25. Langacker, R. W. (2013). *Essentials of Cognitive Grammar*. Oxford – New York: Oxford University Press.
26. Egizaryan, P. E. (2019). *Lexical and grammatical means of expressing the future in the Pyrenean variant of modern Portuguese (based on print media)* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
27. Chertkova, M. Yu. (2005). *Typology of the type/aspect category in differently structured languages of the world* [dissertation]. Moscow (in Russ.).
28. Mirsanov, G. K. (2018). Role of quantifiers in the formation of aspectual situation (in the English language). In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 2, 109–117. DOI: 10.18384/2310-712X-2018-2-109-117.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Скворцова Наталья Сергеевна (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры лингвистики и профессиональной коммуникации в области политических наук Московского государственного лингвистического университета;

ORCID: 0009-0006-2343-3644; e-mail: nskvortsova18@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia S. Skvortsova (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Assoc. Prof., Department of Linguistics and Political Communications, Moscow State Linguistic University;

ORCID: 0009-0006-2343-3644; e-mail: nskvortsova18@gmail.com